

Что такое диалектика – современная трактовка

Этот очерк спровоцирован, в хорошем смысле этого слова, не столько статьями на АШ (<https://aftershock.news>), написанными Les FLics, и посвящёнными диалектике, сколько удивившим и порадовавшим меня вниманием читателей, которого на других ресурсах я, как правило, не наблюдал.

«Воды» не будет. Всё по делу.

Речь пойдёт не совсем о той диалектике, которую все знают или про которую, во всяком случае, все слышали и уже имеют о ней сложившееся мнение. Т.е. не о диалектике Гегеля. Диалектика Гегеля - это, прежде всего, попытка понять и систематизировать работу мышления. Диалектика, которую я хочу представить, - это формализованная, вплоть до получения законов диалектической логики, аналогичных законам формальной логики, диалектика Платона/Лосева. Точнее, её первая часть.

Чем диалектика Платона/Лосева отличается от диалектики Гегеля? Диалектику Платона/Лосева можно назвать диалектикой *Одного* или *Нечто*. Диалектика одного не касается процессов мышления. Она о том, как правильно анализировать понятие «*нечто одно*», которым может быть всё, что угодно.

В процессе анализа этого *Одного*, выясняется, что если это *одно* существует, то оно должно обладать некоторыми вполне определёнными свойствами. И далее, по цепочке, раскручиваются свойства этого *Одного*, под которым, как оказалось, можно подразумевать и наш Мир. Оказалось, что анализируя свойства *Одного*, мы анализируем Мир в его смысловом строении.

Для влюблённых в процесс познания. Для остальных будет лишь тратой времени. Берегите своё время. Без шуток :)

ВВЕДЕНИЕ

Всем известно, что для того, чтобы получать правильные ответы, необходимо задавать правильные вопросы. Правильными же вопросы будут только в случае их постановки в рамках некоторой логики.

Мир устроен по физическим законам. Физические законы – отражение некоторой логики устройства мира. То, что какая-то логика должна отражать принципы устройства мира, его базовые, смысловые основы, находящие воплощение в физических законах, очевидно. Поэтому можно с достаточной степенью уверенности говорить о том, что **мир устроен по законам некоторой логики** (или логик).

В настоящее время существует немало различных логик. Самой известной и наиболее проработанной является *формальная логика*. Однако ни для кого не секрет, что формальная

логика не исчерпывает собой все возможные явления. Что же касается *диалектической логики*, *диалектики*, то её мало кто считает логикой вообще. И для такого мнения есть веские причины.

Диалектика претендует на знание законов устройства мира. Более того, на то, что её законы – это и есть законы, по которым устроен мир. Но, несмотря на многовековую историю, диалектике так и не удалось ни ясно сформулировать свои законы, ни добиться сколь-нибудь значимых успехов, признанных научным сообществом. Даже работы Гегеля подвержены резкой критике.

Хуже того, в прошлом веке диалектика была широко использована в качестве идеологической платформы социализма-коммунизма, что наложило негативный отпечаток на её восприятие во всём мире. Не добавляет ясности и то, что порой под этим термином скрываются самые разные логико-подобные течения, в частности, искусство риторики.

Самой же большой проблемой диалектики, по-видимому, является то, что за всю её историю никто из классиков диалектики не смог просто и ясно изложить её основы, показав, в чём она подобна формальной логике, а чем конкретно отличается.

Невозможно доверять логике, которая сама не может чётко сформулировать свои понятия. Даже большинство философов не считают диалектику логикой.

Лучше других, современным языком, изложил в своих работах приёмы диалектики А.Ф.Лосев. Диалектика А.Ф.Лосева вплотную подошла к математике. Нельзя не обратить внимание на то, что большинство диалектических формулировок, приведённых А.Ф.Лосевым в его работах, представляют собой пересказанные языком строгие формулы, ускользающие от формализации ввиду неразвитости формальной записи даже базовых понятий диалектики.

Работы А.Ф.Лосева были напечатаны только в конце XX века, после его смерти, и остались недооценёнными, поскольку к этому времени диалектика оказалась практически в полной изоляции. Последствия этой изоляции сказываются на всём естественнонаучном мировоззрении, основным двигателем которого остаётся гипотеза, истинность которой только предполагается, в отличие от диалектических понятий, которые, если доверять принципам диалектики, выводятся из заведомо истинных положений, т.е. истинны по определению (в диалектике все понятия обосновывают друг друга, т.е. мы имеем дело с самообосновывающимися понятиями).

История человеческой цивилизации показывает, что все науки зарождалась и веками существовали в виде языковых форм. Только со временем они дорастали до формализации записи своих понятий, что приводило к их стремительному развитию. Один из наиболее ярких примеров – химия. Диалектика же ещё не вышла из языковой формы, хотя её собственный язык и некоторые формальные языки, могущие быть опорой для диалектики, уже давно созрели для поставленной цели.

Диалектическая методология, будь она полностью формализована, совместно с воспитанием культуры мышления, могла бы стать важным дополнительным инструментом познания.

В диалектике есть разные течения. Диалектика *одного* – элементарная, базовая диалектика, не затрагивающая процессов мышления и сложных понятий, ставших предметом изучения Гегеля и других диалектиков. Тем самым, она проста и понятна.

Не углубляясь в сравнительный анализ, отметим только, что диалектика *одного* А.Ф.Лосева отвечает требованиям логики и может быть использована в качестве метода. Поскольку же диалектика А.Ф.Лосева есть некоторая логика, то она формализуема. Говоря далее о диалектике, даже если не уточняется, о какой диалектике идёт речь, везде будет иметься в виду диалектика *одного*.

ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ В ДИАЛЕКТИКЕ

Прежде всего, необходимо сказать, что **тождественность в диалектике не абсолютная, а относительная**. В этом заключается важнейшее отличие диалектического подхода от формально-логического. В формальной логике и тождественность, и отрицание – абсолютны. Если два выражения тождественны, то тождественны абсолютно, до мелочей. Если же нечто отрицается – отрицается абсолютно, до противоположности.

В диалектике же для того, чтобы два объекта (или выражения) были тождественны друг другу, необходимо и достаточно, чтобы они имели по крайней мере один тождественный момент. В математической интерпретации – значение, в геометрической – точку. Таким образом, *тождественность в диалектике означает тождественность хотя бы в некотором одном смысле*. **В теории множеств это соответствует наличию непустого пересечения множеств, или непустому произведению множеств.**

Как следствие, **различие (инаковость) в диалектике также не абсолютно**. *Иное* объекта может отличаться от рассматриваемого объекта только одним моментом. В математической интерпретации – значением, в геометрической – точкой. **В теории множеств это соответствует непустому дополнению или непустой разности множеств.**

По этой причине отождествление *различного* и различение *тождественного* в диалектике так легки, что вызывают подозрение в том, что диалектика позволяет вывести что угодно из чего угодно, становясь тем самым более похожей на словесные манипуляции, чем на логику.

С учётом данных выше определений тождества и различия легко показать, что две любые вещи действительно тождественны друг другу. **Каждая вещь – это нечто одно**. *Одно* (или *нечто*) – наиболее общее понятие (множество). Любая вещь принадлежит этому множеству. И этим моментом все вещи отождествляются.

Точно так же просто показать, что даже одна и та же вещь различна сама с собой (является *иной* по отношению к самой себе). Если любая вещь, как показано выше, тождественна с любой другой (*иной*) вещью, значит, она тождественна с тем, что от неё отлично. Тем самым это означает, что вещь сама с собой различна.

Считается, что из допущения в отношении одной и той же вещи двух противоречивых высказываний можно вывести любое высказывание. То, что в диалектике *тождественные* вещи могут быть как полностью тождественными, так и почти полностью различными, а также то, что *различные* вещи могут быть как полностью различными, так и почти полностью тождественными, может делать диалектические тождество и различие очень близкими, **создавая иллюзию смешения понятий и делая диалектику похожей на софистику.**

Однако, такая близость ключевых понятий диалектики не даёт нам основания не считать диалектику некоторой логикой, поскольку между диалектическими тождеством и различием есть чётко обозначенная выше разница.

Как показывает практика, при определённой дисциплине мысли смешения понятий не происходит и вывести из двух диалектически противоположных высказываний можно не всё, что угодно, а только вполне определённые вещи.

То, что одна и та же вещь и тождественна, и различна сама с собой, не есть неразрешимое противоречие. **Диалектика разрешает противоречия в *синтезе*, результатом которого является *то*, что существует в такой форме, в которой естественным образом (непротиворечиво) сочетаются оба противоположных тезиса.**

ПРОТИВОРЕЧИЕ В ДИАЛЕКТИКЕ

Тем, кто знаком с работой К.Поппера «Что такое диалектика?», необходимо знать, что она написана в идеологически напряжённом 1937 году и её задачей, возможно, было не дать читателю объективное понятие о диалектике, а разгромить последнюю как основу марксизма, в котором К.Поппер к тому времени разочаровался и в котором, очевидно, видел определённую опасность для мира.

В работе встречаются эмоционально окрашенные заявления и подмена понятий – или в расчёте на неподготовленного читателя, или от глубокого непонимания диалектики. В частности, ключевым понятием диалектики «*примирение противоречий*», К.Поппер считает примирение противоречий не как их преодоление в *совместной увязке* в синтезируемой вещи, а как *отношение человека* к противоречию как факту взаимно-противоположных логических высказываний в отношении вещи.

Вместо понятия диалектического *синтеза*, конструирующего новую вещь, в которой примирены (т.е. *совмещены*) противоречия, он примирением противоречий называет буквально *примирение с противоречиями* как психологическую установку человека.

Учитывая давнюю историю заблуждений, касающихся этого вопроса, ситуацию с противоречиями необходимо прояснить. До полной ясности.

Во-первых, и это хорошо известно, формальная логика не работает с противоречиями, в то время как диалектика работает. При этом во многих случаях под *противоречием* в логике и диалектике понимается не одно и то же. К.Поппер прав, говоря, что в диалектике неправильно употребляются *логические* термины. То, что во многих случаях в диалектике называется противоречием, не есть противоречие в *логическом* смысле.

Отставим в сторону представления различных течений диалектики о противоречии, и далее будем говорить о *логическом противоречии*, подразумевая, что в диалектике *одного* оно означает то же самое, что и в формальной логике.

Никаких специфических «диалектических противоречий», которые при этом также были бы ещё и логическими, не существует. Нас же интересует *логический* анализ с элементами диалектики, от которой нам требуется умение работать с противоречиями, поэтому мы будем рассматривать только *логические противоречия*.

Во-вторых, необходимо различать понятия *бытового* и *логического* противоречий. На бытовом (в том числе философском) уровне противоречием часто называют *конфликт интересов, противоположные тенденции, дуализм, антитезу, антагонизмы* различной природы, и т.п. Строго говоря, это не противоречия. Во всяком случае, не *логические противоречия*. Если два человека тянут некий предмет каждый в свою сторону – это ещё не противоречие. Поскольку мы не можем наверняка сказать, говорит ли каждый про эту вещь: «Эта вещь моя!» или нет. Может быть, они состязаются в силе.

Если же каждый из субъектов *высказывает* фразу «Эта вещь моя!», то это – *противоречие*, причём *противоречие логическое*. Вещь (в простейшем случае) принадлежит только одному из субъектов. И прав из них кто-то один. В данном случае противоречие, хотя и напоминает конфликт интересов, таковым не является.

Конфликт интересов наступает, когда две (в частном случае) стороны *хотят* одного и того же (или одно и то же). При этом они могут и *не высказывать* своё желание или намерение, а просто действовать в согласии с ним: возникает конфликт.

В случае же *противоречия*, оно проявляется в *противоречивых высказываниях* сторон, когда (в рассматриваемом случае) каждая из сторон *считает*, что она обладает вещью. Т.е. не *хочет владеть*, а *считает, что обладает*.

Это был пример противоречия между субъектами. А только что употреблённое слово «противоречие» во фразе «пример противоречия между субъектами» – пример бытового/философского употребления слова «противоречие», поскольку между субъектами не может быть *противоречия* – *противоречие* (логическое, разумеется) бывает только между *высказываниями*, которые только и подвержены логическому анализу на предмет непротиворечивости.

Примером *логического противоречия* в отношении объекта могут служить два противоречивых высказывания в отношении одной и той же вещи. Например: (а) *солнце светит* и (б) *солнце не светит*. Или (а) *шкаф большой* и (б) *шкаф маленький*.

Противоречие, таким образом, это то, и только то, что *высказывается в речи* и означает то, чего *на первый взгляд* быть не может. При ближайшем рассмотрении может выясниться, например, что вещь, ставшая в примере выше предметом конфликта, сделана одним субъектом из материала, принадлежавшего другому субъекту, и суждение о принадлежности вещи при этом может принимать разные, причём чисто субъективные, формы. Или что *шкаф – большой* по сравнению с тем, что был раньше, но этот же самый *шкаф – маленький* по сравнению с тем, что стоит в соседней комнате.

Анализ *противоречия* как *логического термина* приводит нас к пониманию того, как *противоречия* разрешаются. *Разрешением (снятием) противоречия*, или *синтезом*, будет являться добавление к высказыванию таких деталей, при которых противоречие само собой снимается. Например, в высказываниях о светимости солнца, при выяснении деталей может оказаться, что имелось в виду, что *днём* солнце «светит», а *ночью* – «не светит». Или что *на этой стороне Земли* солнце «светит», а *на противоположной* – «не светит». Таким образом, для противоречивых высказываний:

(а) солнце светит

(б) солнце не светит

снятием противоречия будут высказывания, разносящие события во времени:

(а) солнце (*в некоторое одно время*) светит

(б) солнце (*в некоторое другое время*) не светит

или в пространстве:

(а) солнце (*в некотором одном месте*) светит

(б) солнце (*в некотором другом месте*) не светит

Для противоречивых высказываний с предикатами времени:

(а) солнце сейчас светит

(б) солнце сейчас не светит

разрешением противоречия будет добавление предикатов места:

(а) солнце сейчас светит (*в некотором одном месте*)

(б) солнце сейчас не светит (*в некотором другом месте*)

И наоборот, для разрешения противоречивых высказываний с указанием предикатов места:

(а) солнце здесь светит

(б) солнце здесь не светит

необходимо указать предикаты времени:

(а) солнце здесь светит (*в некоторое одно время*)

(б) солнце здесь не светит (*в некоторое другое время*)

Однако, если мы сделаем два противоречивых высказывания в отношении одной и той же вещи с указанием всех деталей (в приведённом выше примере это указание точного места и точного времени), то такое противоречие неразрешимо ни в какой логике и для него имеется другое слово: *абсурд*.

Таким образом, *логическое противоречие в диалектике существует только при недостаточном уровне полноты информации* и имеет пределы разрешимости. Если уточнить детали, учесть дополнительную информацию, то противоречие может быть снято. Следовательно, *источник логического противоречия – недостаток информации*. И разрешается *противоречие* в диалектике *одного* с помощью нахождения дополнительной информации и синтеза на её основе новых высказываний, непротиворечиво включающих в себя оба ранее противоречивых высказывания.

В самой же природе нет логических противоречий, в ней вся информация уже есть и таким образом все вещи в мире сами в себе и во взаимоотношениях со своим окружением согласованны. *Логические противоречия возможны только в процессе осмысления* вещей или явлений, при недостатке информации.

ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ДИАЛЕКТИКЕ

Диалектика *одного* исследует только объекты. Анализом мышления диалектика *одного* не занимается. Также диалектика *одного* не занимается высказываниями субъектов, а, значит, не рассматривает противоречия, возникающие между высказываниями субъектов. Её занимают только объекты и высказывания в отношении них. При этом высказывания обезличены. Диалектика *одного*, как метод, не предусматривает диалога.

Также в диалектике не используются составные высказывания, имеющие отношение к двум различным вещам, например «Сократ мудр *и/или* Петр – царь». Только – к одной. И только в отношении одного смыслового аспекта (предиката) за один логический шаг. **Диалектика рассматривает составные высказывания только с участием тезиса и его антитезиса. Иные составные высказывания неправомерны.** Более того, в диалектике даже не используется аналог операции «ИЛИ» формальной логики. Математическая логика также может обходиться только с помощью операций «И» и «НЕ». Диалектика же изначально обходится этим минимумом.

В диалектике тезис, антитезис и их синтез – не есть независимые друг от друга понятия. Из двух высказываний:

(a) солнце сейчас светит

(b) солнце сейчас не светит

совершенно неправомерно пытаться выводить высказывание «Цезарь был предателем», которое не касается ни солнца, ни его свечения. В диалектическом синтезе в качестве антитезики к тезису участвует только *его* антитезис, а не любое высказывание, не являющееся

тезисом. Поэтому и получить в качестве синтеза можно только то, что вмещает в себя исключительно конкретный тезис и *его* антитезис.

Таким образом, диалектика, описанная и критикуемая К.Поппером в работе «Что такое диалектика?», кроме использованного термина, не имеет никакого отношения к диалектике.

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Вкратце резюмируем особенности применяемого диалектического метода анализа:

1. Тождественность в диалектике относительная.
2. Различие (*инаковость*) в диалектике также относительно.
3. *Противоречие (логическое)* – это то, что высказывается в *речи*.
4. Источник *противоречия* – недостаток информации.
5. Противоречие разрешается детализацией высказываний.
6. Диалектика не занимается высказываниями субъектов.
7. Высказывания обезличены. Диалектика как метод не предусматривает диалога.
8. Составные высказывания бывают только с участием тезиса и его антитезиса.
9. За один диалектический шаг рассматривается только один смысловой аспект.
10. Синтез есть то и только то, в чём совмещены тезис и его антитезис.

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ТЕТРАКТИДА А

Диалектика *одного* – есть начало всякой диалектики, её основа. Диалектика *одного* последовательно проходит *четыре начала*, определяющих последовательные диалектические шаги и призванных показать, как, в какой форме существует *одно*. Каждое следующее *начало* выводится из предыдущего с *диалектической (логической) необходимостью*.

1. *Первое начало* описывает *одно (монаду)* и показывает, что *абсолютное одно* не может *существовать*. Под существованием подразумевается некоторое проявление *одного*, дающее возможность отличить это *одно* от всего *иного*.
2. *Второе начало* показывает двойственность *одного сущего*. Оказывается, что для того, чтобы быть *сущим* (т.е. существовать), *одному* внутри себя необходимо быть саморазделённым на *два*, т.е. быть *диалектической диадой*: *одним* и его *иным*.
3. *Третье начало (триада)* – становление. Для того, чтобы быть и *одним*, и *иным*, *одно* и *иное* в *одном сущем* должны постоянно *становиться* то *одним*, то *иным*, т.е. должны постоянно изменяться на своё *иное*, каждый раз *возникать* как всё новое и новое *иное*.
4. *Четвёртое начало (тетрактида)* – результат становления *третьего начала* – *ставшее*. Это некий результат, *тело смысла*, выражаемого более ранними категориями;

то, что именно *становится*, что *является* *восприемником* всех предыдущих диалектических категорий.

5. Пятое начало (имя). Вершиной диалектической *тетрактиды* (четырёх начал диалектики) является диалектика *имени*. *Имя* – не есть полноценное *пятое начало*, поскольку *имя* – в составе *тетрактиды*, её составная часть, момент отдельности в самой *тетрактиде*. Тем не менее, оно несёт особую смысловую нагрузку и потому выделяется отдельно.

Мы изначально не ставим перед собой цель осуществить всеобъемлющий вывод каждого из *начал* диалектики. Здесь мы постараемся привести необходимый минимум для того, чтобы диалектическая *тетрактида* не выглядела набором ничем не связанных между собой тезисов.

Классический диалектический анализ отличается всесторонним охватом всех аспектов и, в связи с этим, многословностью. Но такой анализ во многом избыточен. Ниже предлагается иной подход, имеющий большое сходство с формальной логикой, но расширенной рассмотрением и разрешением *логических противоречий* по правилам диалектики, приведённым выше.

ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ НАЧАЛА

Диалектика *одного* начинается с *первого начала*, в котором полагается (рассматривается) *одно*. Тщательный анализ показывает, что *одно* не имеет ни границ, ни формы, ни частей, не может ни двигаться, ни покоиться, ни меняться (т.е. быть во времени), т.е. что *одно* в *абсолютном смысле* не обладает ни одним качеством, дающим возможность такому *одному* существовать. Т.е. если *одно* существует, то не как *абсолютное одно*.

Из анализа с необходимостью следует, что для того, чтобы существовать, *одно* не должно быть *одним*. Существовать может только такое *одно*, которое отличается от *иного*, т.е. предполагающее наличие чего-то *иного*, на фоне которого *одно* *определяется* и становится *сущим*, т.е. *существующим*.

Таким образом, *абсолютное (сверхсущее) одно* не существует, а *сущее одно* – не абсолютно одно, а одно только в относительном смысле. Тем самым мы получаем уже не *одно*, а *два*, т.е. *второе начало*: *одно сущее, состоящее из одного* и его *иного*. *Одно* и *иное* взаимно определяют друг друга и делают друг друга *сущими*. Из первого диалектического шага следует важнейший закон диалектики *одного*: ничто не существует без своего иного. ***Чтобы быть, необходимо отличаться от иного.*** Т.е. ***если нечто существует, то существует и нечто иное.***

Изложим теперь этот же переход ко *второму началу*, и далее, более формальным языком, не отказываясь, однако, от методологических пояснений.

Берём *одно*. Нас интересует существование *одного*. Поэтому, предположим, что *одно существует*. Получаем тезис:

(а) *одно существует*.

Анализируя свойство *одного*, приходим к тому, что *одно*, которое мы взяли для рассмотрения, обладает качествами, которые свойственны только несуществующим вещам и ему невозможно приписать никаких предикатов, кроме отрицательных (*не имеет* границы, *не имеет* формы, *не движется*, *не покоится*, *не меняется*, и т.д.). Таким образом, в качестве вывода получаем антитезис: *одно не существует*, противоречащий тезису (а). Имеем:

(а) *одно существует*;

(b) *одно не существует*.

Примирение противоречия между исходным тезисом и полученным антитезисом, есть выяснение того, как, при каких условиях, тезис и антитезис не будут противоречить друг другу. *Противоречие*, как мы выяснили ранее, – следствие недостатка информации. Следовательно, разрешение противоречия идёт через уточнение информации.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что когда мы взялись анализировать *одно*, мы мыслили его как *абсолютное одно*, т.е. такое *одно*, кроме которого больше ничего нет, и наш антитезис-вывод (*одно не существует*) касается именно такого *абсолютного одного*. Уточнённая формулировка тезиса (b) звучит как «*абсолютное одно не существует*». И такой уточнённый тезис уже не является антитезисом к тезису «*одно существует*», уточнение которого теперь также необходимо произвести.

Разрешение противоречия на первом этапе происходит путём разведения тезиса и антитезиса в разные смысловые стороны в направлениях, одно из которых задаётся найденным дополнительным предикатом. При этом мы не привносим дополнительный предикат со стороны, а выявляем его углублённым анализом смысла, заложенного в тезисе и антитезисе. Разрешение противоречия о существовании *одного* осуществилось благодаря введению дополнительного предиката «*абсолютное*». Антитезой понятия «*абсолютное*» является понятие «*относительное*». Следовательно, предикатом, который необходимо ввести в тезис «*одно существует*», будет предикат «*относительное*»: «*относительное одно существует*».

Таким образом, вместо противоречивых тезиса и его антитезиса:

(а) *одно существует*;

(b) *одно не существует*

мы получили два непротиворечивых тезиса:

(c) *относительное одно существует*;

(d) *абсолютное одно не существует*.

Нас интересует *одно*. Что оно такое? Как, в какой форме оно существует? И поэтому тезис (d) мы пока не анализируем. Благодаря дополнительному предикату выясняется, что

одно существует как *относительное одно*, т.е. такое *одно*, которое есть одно лишь в *относительном* смысле. *Относительность* же *одного* предполагает наличие чего-то *иного*, не являющегося *одним*.

Иное, без которого не может существовать *одно*, не есть нечто *абсолютно иное*. *Абсолютно иное* – есть нечто самостоятельное, которое существует отдельно от *одного*. Но кроме *одного* мы ничего не полагали, т.е. никакого другого *одного*, *иного* к рассматриваемому *одному* и равного ему по смыслу, нет. Потому *иное* – не более, чем момент раздельности в самом *одном* *сущем*.

Одно, для того, чтобы существовать, саморазделяется на *одно* и *иное*. Именно поэтому *иное* *одного* – *относительное*. Таким образом, формой существования *одного* *сущего* оказывается не просто *одно*, и не раздельные *одно* и *иное*, а некая целостность, в которой отождествляются, оставаясь в то же время различными два аспекта *одного* *сущего*: *одно* и *иное*.

ТРЕТЬЕ НАЧАЛО

Появление наряду с *одним* ещё чего-то *иного* подразумевает автоматическое разделение тезиса (с), описывающего *сущее одно*, на два:

(е) *одно* *существует*;

(f) *иное* *существует*.

Одно и *иное* по определению обладают противоположными качествами, поскольку *иное* – не есть нечто самостоятельное, *абсолютно иное*. *Иное* *относительно*, полностью зависимо от *одного* и берёт все свои определения от *одного* как его антиномия во всех возможных смыслах. Поэтому налицо новое противоречие: если *одно* существует, то *иное* не должно существовать. В то время как в (f) мы видим тезис о том, что существует и *иное*. Поэтому тезисы (е) и (f) представляют собой противоречие.

Одно и *иное* есть два аспекта *одного* *сущего*, *относительного* *одного* как его составные части (антиномии). Ни *одно*, ни *иное* в *одном* *сущем* разделить на антиномии уже нельзя. Остается принять, что понятие *существования*, о котором идёт речь в тезисах (е) и (f) содержит в себе антиномию, на основе которой может быть осуществлено разрешение данного противоречия.

Действительно, как ранее в *первом* *начале* в отношении *одного*, так и в третьем *начале* в отношении *существования*, мы первоначально негласно считали, что они *абсолютны*. Однако, *абсолютного* *одного*, как оказалось, *не существует*. Теперь выясняется, что и *абсолютного* *существования* нет. А что есть? Есть *относительное* *существование*.

Что мы понимаем под *существованием*? Очевидно, то, что *существует*, – дано как некая *явленность*. Оно *доступно* для *восприятия* и находится в *проявленном* *состоянии*. Если *нечто* никем и ничем *не воспринимается*, если его невозможно ни увидеть, ни измерить, оно

не существует. При этом это *нечто* может когда-нибудь *проявиться* и стать и воспринятым, и измеренным, т.е. станет *существовать*.

Для того, чтобы *одно* и *иное* существовали, в тезисах (e) и (f) под *существованием* нужно понимать именно такое *относительное существование*, для которого лучше подошёл бы термин «*проявление*». При этом ***проявленное и непроявленное существование есть две формы, два вида существования***, в которых находятся *одно* и *иное*. Таким образом, противоречие между тезисами (e) и (f) разрешается в тезисах (g) и (h):

(g) *одно* проявлено;

(h) *иное* не проявлено.

Можно сказать и иначе: *существование* и *не-существование* – *есть две формы сущего, существования*. Чтобы не отходить от привычной в диалектике терминологии, мы не будем делать замену устоявшихся терминов терминами *проявление* и *не-проявление*. Достаточно знания того, что понимается под терминами «*существование*» и «*не-существование*».

Итого, имеем:

(g) *одно* существует;

(h) *иное* не существует.

Новое понимание термина *существование* даёт нам возможность вернуться на шаг назад и переосмыслить тезис (d) *абсолютное одно не существует*. Теперь можно сказать, что *абсолютное одно существует в непроявленной форме*, являясь *сверхсущим принципом*, осмыслению *формы проявленного существования* которого и посвящён диалектический анализ *одного*.

Противоречие тезисов (e) и (f) разрешено в тезисах (g) и (h), однако, налицо новое противоречие. *Одно* и *иное* – два аспекта *одного сущего*. *Одно сущее (второе начало)* – есть в свою очередь некоторое новое единство, т.е. *нечто одно*. Следовательно, тезисы (g) и (h) можно записать в виде нового противоречия:

(i) *одно* существует;

(j) *одно* не существует.

Это же противоречие следует и из тезиса (e), если принять во внимание новое понимание *существования*. Аналогичное противоречие возникает и в отношении *иного*:

(k) *иное* существует;

(l) *иное* не существует.

Т.е. получаем следующие тезисы:

(m) *одно* существует и не существует;

(n) *иное* существует и не существует.

Одно и *иное* не только тождественны, но и различны, поэтому не может быть полного тождества между *одним* и *иным*, несмотря на то, что они есть *нечто одно* и это *одно* – *одно сущее*. Таким образом, если и возможно *и существование*, и *не-существование* и *одного*, и

иного, то только *не одновременное*. Это означает, что в качестве принципа раздельности *одного* и *иного* в одном *сущем* выступает *последовательность*, *порядок* их проявления:

(о) *одно то существует, то не существует;*

(р) *иное то не существует, то существует.*

Когда *одно существует* (проявляется), то *иное* в это время *не существует* (не проявляется). И наоборот: когда *иное* существует, *одно не существует*.

Зададимся вопросом: сколько времени должно существовать *одно*, прежде, чем его сменит *иное*? Чем может определяться такое время? Как *иное* «узнает», что ему пора заменить в *сущем* *одно* и наоборот?

Нет и не может быть никакого *протяжённного времени*, в течение которого существовало бы только *одно* или только *иное*, потому что нет ничего, что на этом этапе осмысления *существования одного* было бы мерилom этого самого *времени*. Ещё нет самого *времени*. Мы только обнаружили необходимость в *последовательном* существовании *одного* и *иного*. И *время*, о котором мы говорим, выражает *принцип раздельности*, который является *смысловым прообразом времени*.

Если времени ещё нет, то что же есть? Есть постоянная, *последовательная*, сплошная смена существования *одного* и *иного*. Сплошная, потому что между существованием *одного*, и существованием *иного* нет никакого временного зазора. Есть только существование *одного* и существование *иного*, которые постоянно и поочерёдно *становятся сущими*. *Одно и иное поочерёдно возникают из небытия и также поочерёдно уходят в небытие*. Таким образом, диалектическая мысль выводит *третье начало* как *становление, изменение, возникновение*. *Сущее одно* есть *сущее одно становления, непрерывно и сплошно становящееся одно сущее*. Таким образом, получаем новый тезис:

(г) *одно становится.*

ЧЕТВЁРТОЕ НАЧАЛО

Полная формулировка третьего начала звучит как *становящееся сущее одно*. Но какими бы предикатами мы не дополняли *одно*, это всё равно то первоначальное *одно*, которое мы взяли для анализа. Мы лишь в процессе его осмысления уточняем свои знания о нём, дополняя его предикатами. В кратком же виде *третье начало* записывается в виде тезиса:

(г) *одно становится.*

Становиться одному – значит *меняться, возникать* как всё новое и новое *иное*. Но возможно ли *становление* без того, *что* становится? Для того, чтобы что-то *возникло, становилось* чем-то, это *что-то* должно быть чем-то определённым, конкретным, тем, что *не меняется и не становится*, что остаётся неизменным на протяжении *становления*, что есть восприимчик всех изменений *становления*, по отношению к чему только и можно сказать, что

оно *становится*. И при этом оно должно быть чем-то *одним*. Таким образом, мы снова получаем противоречие:

(г) *одно становится*;

(s) *одно не становится*.

То, что *одно* – не одно, мы уже знаем. То, что *существование* связано с двумя аспектами *бытия* – нам тоже известно. Все необходимые предикаты уже содержатся в этих понятиях, и возможности их дальнейшего уточнения не просматриваются. Более того, *существование* и *не-существование* поглощены, покрыты синтезом в понятии *становления*. Диалектическая *триада* осмыслена и завершена. Что же станет разрешением нового противоречия?

Сначала мы разрешали противоречия путём уточнения смысла одного из входящих в тезис и антитезис понятий, разделяя его на антиномии (*абсолютное – относительное, одно – иное, существует – не существует*). Затем, когда мы исчерпали возможности по нахождению в тезисах антиномий, мы осуществили разрешение противоречия на основе синтеза (*становление как синтез сущего и не-сущего*).

На следующем шаге синтез возможен также только путём нахождения объединяющего понятия, антиномиями которого будут являться понятия *становление* и *не-становление*. Очевидно, что разрешение противоречия, выраженного в тезисах (г) и (s), должно идти по пути осознания, как *одно* может и *меняться*, и оставаться *неизменным*; *возникать* и *умирать*, и *не возникать*, и *не умирать*.

Вне всяких сомнений, что бы с *одним* ни происходило, в какой бы форме оно ни существовало, как бы оно ни проявлялось, прежде всего, *одно* должно *быть*. Если *одного нет*, то нет ничего: ни *одного*, которое *неизменно*, ни *одного*, которое *становится*. Следовательно, синтезирующим, объединяющим моментом *становления одного* (как формы *бытия*) в его постоянных изменениях с одной стороны, и постоянства и неизменности *одного* (как формы *бытия*) с другой стороны, должно стать понятие «*есть*»:

(t) *Одно есть*.

Это – *четвёртое начало* диалектики *одного*, наличный *факт*, *вещь*, ставшая в результате становления, *оформленный смысл*, то, что носит на себе смысл и что именно становится, что рождает из себя смысл и есть *носитель смысла*.

ПЯТОЕ НАЧАЛО

Тетрактида построена. Но завершает диалектику *одного* понятие *имени*. *Имя* в диалектике определяется не без труда, поскольку очень непросто словесно описать тончайшую грань различия между *вещью* и её *именем* (в диалектическом смысле этого понятия). В частности, *имя* тождественно *четвёртому началу (вещи)* и различно с ним. В

имени нет ничего такого, что уже есть в *вещи*. В *имени вещи* – вся *вещь*. Нельзя знать *вещь*, не зная ее *имени*.

Имя по сути тождественно *вещи*. Однако, они ещё и различны. При этом тетрактида завершена и для своего определения *имя* не требует поиска новой антитезы или синтеза, – а требуется лишь *отличие* от неё (от тетрактиды).

Диалектика *одного* выводит пятое начало как понятие *имени вещи*, не называя, однако, самого *имени*. *Имя* же в нашем анализе есть не просто *имя* некоторой совершенно абстрактной вещи, не имеющей никаких свойств. Анализируя *одно*, мы должны получить *имя одного*.

Таким образом, *имя* вещи (*тетрактиды*) содержится в самой *тетрактиде*. Более того, в тетрактиде нет ничего такого, что есть в триаде. Тетрактида просто есть некая оформленность триады, её тело – *вещь*. Применительно к вербальному выражению, *имя тетрактиды* – это часть формулировки тетрактиды. Но не просто часть, а та часть, которая полностью выражает весь смысл тетрактиды:

(и) ***Одно – есть становящееся сущее одно.***

Действительно, до сих пор в процессе диалектического анализа мы получали некоторые тезисы, которые сами по себе, хотя и выражали некоторые свойства *одного*, всё же не были достаточно определённо *сформулированы*, не являлись некоторой **оформленной, законченной мыслью**.

Представим себе, что Вы задаёте вопрос: что такое *одно*? А Вам отвечают: «*одно существует*». Или: «*одно становится*». Является ли это ответом на поставленный вопрос? Очевидна разница между информацией, являющейся частной характеристикой вещи, и информацией, оформленной в виде *определённого выражения*, имеющего *конкретный смысл* и венчающего наше знание о предмете исследований: *одно – есть становящееся сущее одно*. При этом и *одно*, и *сущее*, и *становление* – есть ёмкие диалектические категории, описание всех свойств и взаимоотношений между собой которых, занимает в первоисточниках немалый объём.

Таким образом, мы вывели все *начала* диалектики *одного* с помощью методологии, которая максимально приближена к формальной логике за счёт формализации процедур формирования тезисов и антитезисов.

Использованный метод, вообще говоря, отличается не только от методов классической диалектики, но и от диалектики А.Ф.Лосева, поскольку основной движущей силой диалектики Лосева является *отрицание*. *Отрицание* как формальный механизм, необходимость применения которого не всегда очевидна. Более того, ***отрицание* провозглашено движущей силой диалектики чисто интуитивно**.

В предложенной методике упор делается не на производство формальных шагов по *отрицанию*, а на выявление и снятие *логических противоречий*. Т.е. *синтез* мы производим не формальным методом *отрицания отрицания* некоторого выражения, а аналитически

приходим к необходимости такой трактовки исходных выражений, при котором противоречия нет. При этом закон отрицания отрицания получается *сам собой*.

Такой подход оказался хорошо формализуем. Результат оформлен в работе «Формальные основы диалектики» (https://диалектика.рф/gallery/Formalnye_osnovy_dialektiki.pdf), с которой можно ознакомиться на моём сайте <https://диалектика.рф>. Выше была представлена первая половина работы. Дальше будет немного формул плюс глубина. Но это уже для гиков :)